

О. В. Баева

ВОЗРОЖДЕНИЕ «АРМЯНСКОГО» СТИЛЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭПОХУ ЭКЛЕКТИКИ. ЭТАПЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, ИДЕИ*

В эпоху историзма на территории Российской империи распространение получили различные национальные стили, что отвечало потребностям укреплявшегося национального самосознания народов многонационального и многоконфессионального государства. Армяне, проживавшие в империи, тоже стали на путь возрождения своего национального стиля. Массовое строительство церквей в этих формах начинается с последней четверти XIX в.

В статье рассмотрены этапы становления и распространения «армянского» национального стиля на территории России в период эклектики. На примере проектировавшихся и строившихся храмов Армянской Апостольской церкви показаны механизмы и пути развития этого стиля в границах методов эклектики, принятых в русской архитектуре того времени.

Ключевые слова: «армяно-византийский стиль», архитектура армянских церквей, «армянский» стиль, архитектура эпохи историзма, эклектика, О. Качазнуни, О. Каджазнуни

О. V. Baeva

REVIVAL OF THE 'ARMENIAN' STYLE IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE PERIOD OF ECLECTICISM. STEPS, DIRECTIONS, IDEAS

In the period of Historicism, various national styles became widespread on the territory of the Russian Empire, which met the needs of the strengthening national identity of the peoples of that multinational and multi-confessional state. The Armenians living in the empire also took the path of reviving their national style. The mass construction of churches in the forms of the 'Armenian-Byzantine' style was started in the last quarter of the 19th century.

The article examines the stages of the formation and spread of the Armenian national style on the territory of Russia during the period of Eclecticism. On the example of the designed and built churches of the Armenian Apostolic Church, the mechanisms and ways of developing this style within the boundaries of the Eclectic methods adopted in Russian architecture of that time are shown.

Keywords: 'Armenian-Byzantine style', architecture of Armenian churches, 'Armenian' style, architecture of the era of Historicism, Eclectic style, O. Kachaznuni, O. Kajaznuni

Уход от классицистических форм и открывшаяся «свобода выбора» совпали по времени с этапом становления самосознания европейских народов. Архитектуре в этом процессе отводилась значимая роль. Вот как пишет об этом Е.И. Кириченко: «О националь-

ности и степени активности выражения национальной идеи в архитектуре XIX в. судят по наличию национальной формы. Отсутствие ее приравнивается к отсутствию национальной архитектуры» (Кириченко 1982: 101). Художественные приемы эклектики открывали широкие возможности выражения определенных идей, перед архитектурой ставились задачи символизировать этноконфессиональное единство — конфессиональное даже в большей степени, чем этниче-

---

* Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2021 год, тема № 1.1.1.1.

ское. Не умаляя значения в этом процессе светских построек, заметим, что некоторые национальные стили наиболее ярко и полно проявили себя именно в культурном зодчестве, например, византийский стиль — почти исключительно в церковных постройках.

Во второй половине XIX в. армяне, подобно другим народам Российской империи, стали возводить свои церкви в национальном стиле, в основу которого были положены формы армянского и грузинского средневекового зодчества. И.Е. Печёнкин отмечал еще в 2010 г., что у этой стилистики отсутствует «терминологическое определение» (Печёнкин 2010). К настоящему моменту ситуация не изменилась. В данной статье стиль назван «армянским», так как в исследовании речь идет именно о поисках стиля этого народа. Однако это не решает проблемы отсутствия в современном искусствоведении общепринятого названия стиля, поскольку отнесение российским научным сообществом XIX столетия армянских и грузинских церквей к образцам византийской архитектуры сказалось на практике строительства и русских православных храмов¹.

Возрождение «армянского» стиля в эпоху историзма — проблема многоаспектная. На разных территориях империи обращение к формам и образам зодчества Закавказья имело свои особенности и хронологические отличия, которые сегодня малоизучены. В литературе описаны некоторые локальные вопросы, связанные с данной проблематикой, и касаются они в первую очередь

отдельных памятников или истории архитектуры небольших территорий, на которых проживали преимущественно армяне². В статье А.Ю. Казаряна поднималась проблема сложения «армянского» стиля в Императорской Академии художеств (Казарян 2018). Е.И. Кириченко в исследовании творчества В. Косякова, занимавшего пост директора Института гражданских инженеров, рассматривала распространение храмов в русском и византийском стилях со сводом, опирающимся на две пары перекрещивающихся арок, и подчеркивала роль в этом проектов Д.И. Гримма и В.А. Косякова, отмечая истоки такой конструкции перекрытия в армянской архитектуре XII–XIII вв. (Кириченко 2016).

Вместе с тем строительство церквей в «армянском» стиле в России эпохи историзма не рассматривалось как единый процесс зарождения нового стиля армян. Сошлемся, например, на фундаментальный обобщающий трехтомный труд «Градостроительство России середины XIX — начала XX в.», подготовленный коллективом авторов, в первом томе которого несколько глав посвящено проблемам историзма и национальным стилям в России, в том числе инославным и иновещеским храмам. Авторы описывают тенденции и общие стилевые принципы архитектуры костелов, кирх, синагог, мечетей и дацанов, останавливаясь на их территориальных особенностях, но при этом совсем не касаются истории армянского и грузинского храмопостроения (Градостроительство 2001: 239–246).

¹ Одной из первых православных церквей, возведенных в формах закавказской архитектуры, стал Военный собор (1853) на Соборной площади в г. Темир-Хан-Шура (Буйнакс). Он был построен по рисункам князя Г.Г. Гагарина при участии инженера фон Миллера (Сергеев 2011).

² Из новейших таких публикаций, которые обобщили предыдущие исследования и поставили вопросы о смене стилевых этапов в архитектуре армян Российской империи, назовем работы, посвященные церковному зодчеству донских армян (Баева, Казарян 2018; Баева, Казарян 2019).

Таким образом, история архитектуры армян Нового времени оказалась в тени двух великих эпох зодчества этого народа — средневековой и Новейшего времени, которому вполне заслуженно досталась вся слава рождения нового армянского стиля.

Только в последние годы проблема возрождения исследуемого стиля в Новое время начинает освещаться в научной литературе как единый процесс, прошедший определенные этапы развития. Сейчас можно говорить о первых таких работах. Вопросы изучения средневековой архитектуры армян и грузин и практического претворения этой стилистики поднимал И. Е. Печёнкин (*Печёнкин* 2010). Недавно был сделан доклад, в котором проанализированы этапы изучения армянской и грузинской средневековой архитектуры в XIX в. и показано значение для архитектурной практики альбомов чертежей под названиями «Памятники византийской архитектуры в Грузии и Армении» и «Памятники христианской архитектуры в Грузии и Армении» Д. И. Гримма (*Баева, Казарян* 2020). Настоящую статью можно рассматривать как продолжение данного доклада.

В фокусе этой новой работы одна из важнейших составляющих обозначенной проблематики — этапы становления и распространения «армянского» национального стиля на территории России в период эклектики. Основная цель статьи — показать механизмы и пути развития этого стиля, определявшиеся в том числе стремлением некоторых зодчих разработать оригинальную художественную систему, наделенную сложным семантическим смыслом, что не выходило, однако, за границы методов эклектики, принятых в русской архитектуре того времени. Уточним, что в настоящем исследовании речь пойдет о церковных постройках Армянской

Апостольской церкви, и задача дать информацию обо всех таких церквях перед автором не стояла. Внимание будет сосредоточено лишь на тех из них, которые в явном виде иллюстрируют вехи становления «армянского» стиля в указанный период или отражают наиболее значимые духовные поиски, связанные с национальной идеей армянского народа.

Известно, что в состав Российской империи входили исторические земли армян, на которых сохранилось наследие средневекового зодчества, и население указанных территорий не утратило связи с этими чтимыми образцами. Вместе с тем в России за пределами своей исторической родины армяне основали значительное количество отдельных поселений и городских кварталов. Крупные армянские общины существовали в Санкт-Петербурге, Москве, Астрахани, Нахичевани-на-Дону, Армавире, Григориополе и других населенных пунктах. Там на протяжении второй половины XVIII — первой половины XIX в. строительство церквей было неразрывно связано со стилями и направлениями русской архитектуры. Армянские храмы строили в стилистике классицизма, а в середине XIX в. даже наметилось обращение к «русскому» стилю³. Однако период этот оказался непродолжительным, а некоторые храмы в последующее время были перестроены в формах кавказской архитектуры⁴.

Понимание того, как внедрялся этот русский стиль в церковное строительство, дает пример армянских поселений

³ Например, церковь Георгия Победоносца в с. Султан Салы, Успенская церковь в Армавире, перестроенная средневековая церковь Св. Геворка в Феодосии и др.

⁴ К числу таких храмов относится, например, Успенская церковь в Армавире (*Кмитов*).

Нижнего Дона (Баева, Казарян 2018). Своего архитектора в тот период колония не имела, и за проектами армяне обращались в Таганрогский строительный комитет, архитектор которого М. Муратов и составил проект на постройку типовой церкви для сел и одного из городских приходов. При этом, очевидно, он руководствовался тенденциями в русской архитектуре и указаниями Строительного устава, не делая различий между формами и образами храмов Русской Православной и Армянской Апостольской церкви. Такой подход не вызвал в тот период возражений и у самих заказчиков, о чем свидетельствует возведенная в с. Султан Салы церковь Сурб Геворк.

Армянский историк XIX в. Е. Шахазиз отметил, что «длительный отрыв от традиционной родины... выработал в переселенцах новый вкус, новые понятия и идеалы... Они отчуждены от многих собственных свойств и армянской обстановки и, наоборот, привыкли к вкусам, стилю и обстановке мест, где обосновались жить. Переселенцам уже кажется причудливым и армянский вкус, и обычай звонить в колокола, и многие особенности армянской жизни» (Шахазиз 2005). Потребовалось время и интенсификация исследований армянского, грузинского церковного зодчества, чтобы для архитекторов и заказчиков открылись возможности, и у них возникло намерение обращаться к образам родных средневековых храмов.

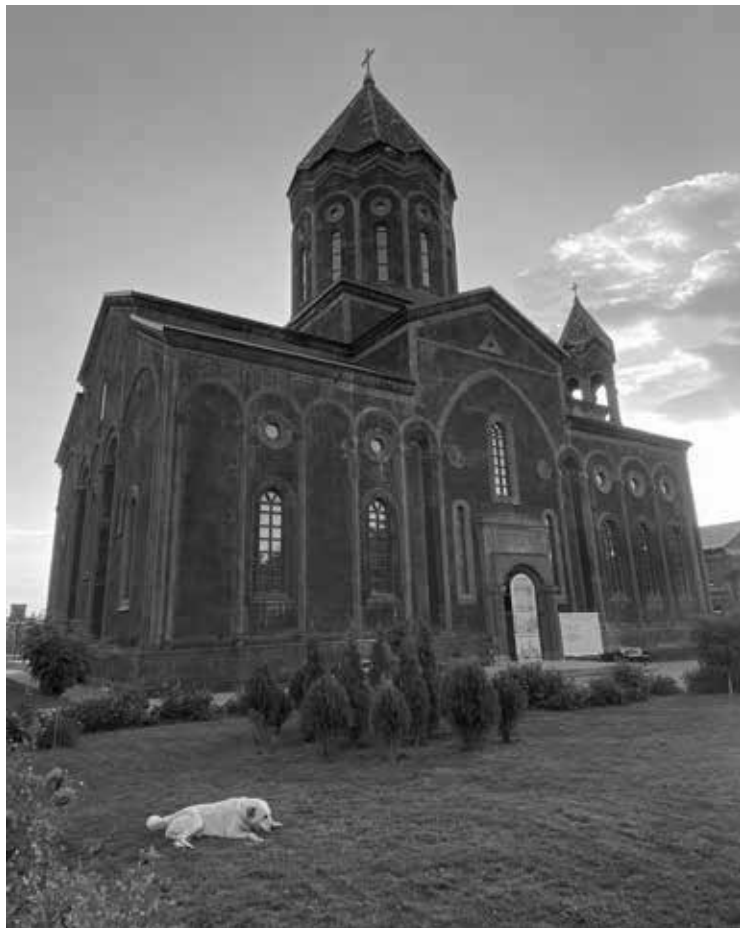
Переходными для возрождения «армянского» стиля в Российской империи стали 1850–1860-е гг. Прежде всего такие церкви стали возводить на армянских закавказских территориях Российской империи, где зодчие имели возможность обратиться к средневековым постройкам и, подобно средневековой практике, копирование образца мог-

ло стать основой дальнейшего развития зодчества. Так, например, была возведена церковь Св. Спасителя в Гюмри (1853(?)–1866, арх. Т. Андикян, М. Петросян) (ил. 1). Как отмечают исследователи, она повторяла архитектуру Анийского собора (Иванов 2017).

Для распространения форм закавказской архитектуры на территории европейской России, где подобные образцы отсутствовали, требовались результаты экспедиционных натурных исследований: зарисовки, обмеры и описания средневековых построек, их публикация. Богатое армянское и грузинское средневековое зодчество привлекало внимание исследователей и практиков архитектуры XIX — начала XX в., поскольку открывало прекрасные возможности в эпоху историзма. Путь изучения русского зодчества и его истоков, на который стала русская наука, актуализировал интерес к кавказским памятникам, позиционировавшимся до начала XX в. как наследие византийского искусства. Исторические земли армян и грузин, входившие в состав Российской империи, в глазах научного сообщества того времени являлись одной из тех территорий, которые давали возможность детального знакомства с византийской архитектурой, что расширяло для русских зодчих круг источников восточно-христианского искусства (Баева, Казарян 2020).

Одним из первых зарисовал грузинские и армянские средневековые памятники князь Г.Г. Гагарин. Наиболее полное исследование армянских и грузинских церквей предпринял Д.И. Гримм, который в ходе своей поездки на Кавказ обмерил и зафиксировал значимые памятники (Казарян 2011: 179–187; Баева, Казарян 2020).

Императорская Академия художеств стала первым источником

Ил. 1. Церковь Св. Спасителя в Гюмри (фото автора, 2021)

распространения проектов церквей в армяно-грузинской стилистике, что было подготовлено работой там князя Г.Г. Гагарина и «русско-византийским» стилем К.А. Тона — выпускника, затем ректора Академии (Кондаков 1915: 398). Поиски, продолженные учениками Тона, привели не только к появлению нового направления византийского стиля, но открыли путь к новому армянскому.

Первые армянские церкви, спроектированные представителями русской архитектуры, также появились в кавказском регионе Российской империи. Эти

постройки середины XIX в. имитировали узнаваемые очертания армянских и грузинских храмов. Их доминантой и главным отличительным знаком являлся барабан с пирамидальным/коническим куполом, что не должно было оставлять сомнений в конфессиональной принадлежности храма. Примером может служить церковь Григория Просветителя в Баку, строительство которой началось в 1860-е гг. по проекту архитектора К.Г. Гиппиуса — выпускника Академии художеств (Кондаков 1915: 315). Архитектурно-художественное решение цер-

кви создано под влиянием тоновской архитектуры. Здесь соединяются приемы классицизма и декор академических стилей, древнерусской архитектуры и некоторых форм, символизирующих армянское зодчество: рустовка, дентикулы, килевидные кокошники, перспективный портал из «образцовых» проектов К. Тона и пирамидальный купол.

Примерно в том же духе были решены и другие храмы, возведенные в эти годы. Однако почти все они перестраивались или достраивались в последующие годы, поэтому сегодня их первоначальный облик сложно восстановить точно. Например, церковь Григория Просветителя во Владикавказе (1868), построенная по проекту выпускника Академии художеств О.И. Симонсона (*Кондаков* 1915: 386), очевидно, также была решена в духе архитектуры К. Тона, но оказалась значительно перестроенной в 1897–1902 гг. при участии строителей из Эчмиадзина (*Армянская Апостольская Церковь*).

Развитие «византийского» стиля и нарастающие исследования памятников средневековья расширяли научные представления о византийском зодчестве, а вместе с ним и кавказском. В журнале «Зодчий» была опубликована весьма показательная с этой точки зрения статья. В ней автор замечает, что «богатство памятников византийского стиля в Грузии и Армении, превосходная орнаментика многих из них и древность... отчасти подтверждают мнение ученого (Виоле-ле-Дюка — О.Б.), и быть может, Византийское искусство было бы правильнее называть армянским или грузинским». Автор статьи высказывает мнение, что необходимо различать два направления византийского стиля — греко-византийский и армяно-византийский. Трудно сказать, — замечает он далее, — какой из них «симпатич-

ней. Армянский тип во всяком случае отличается более строгим и серьезным характером» и призывает развивать это второе направление, в частности, в процессе обучения гражданских инженеров (*Византийское искусство* 1883: 39–41).

В своем призыве развивать армяно-византийский стиль, адресованном преподавателям Института гражданских инженеров, автор зафиксировал уже имевшее место явление. Это учебное заведение стало одним из центров изучаемого стиля, воплощавшегося в церковной архитектуре. Здесь работали известные мастера «византийского» и «русского» стилей, центральное место в творчестве которых занимало культовое зодчество. Первым директором Института был Р.Б. Бернгард, проходивший обучение в классе К.А. Тона и помимо прочего занимавшийся теоретическими и практическими работами в области конструкций купольных перекрытий. Позже директором стал Н.В. Султанов, а затем В.А. Косяков, известный своими проектами церквей в «русском» и «византийском» стилях (*Казарян* 2018).

Обращение к армянской и грузинской архитектуре не стало здесь самостоятельным явлением, а развивалось в рамках византийского направления русской архитектуры. В заданиях на проектирование церквей, выдаваемых ученикам Института, указывалось, что стиль может быть «русским или византийским и армянским» (*Альбом* 1904: 7). Примером такой работы в «армяно-византийском стиле» может служить проект двухъярусной православной церкви, рассчитанной на 400 человек, выполненный будущим гражданским инженером Ф.И. Завадским (*Барановский* 1902: 59).

Примечательно, что автором одной из первых армянских церквей, возведенных за пределами Кавказа, — Сурб Карапет (1875–1881) (ил. 2)

Ил. 2. Церковь Сурб Карапет. Ростов-на-Дону (фото автора, 2019)

в Нахичевани-на-Дону, был городской архитектор В.В. Сазонов (ГАРО), за несколько лет до составления проекта окончивший Институт гражданских инженеров (Барановский 1892–1893: 96). При проектировании церкви применялся метод соединения в одном объекте элементов разных средневековых храмов, принадлежащих не только армянской, но и грузинской архитектуре, что объясняется выборочным использованием опубликованных обмерных чертежей Д.И. Гримма. Прежде всего это собор в Ани и церковь в Самтависи (Казарян 2011: 179–187).

Такой метод простого копирования средневековых образцов получил распространение на тех территориях, где проекты составляли архитекторы провинциального уровня. Об этом свидетельствуют многочисленные чертежи, сохранившиеся в архивных фондах (РГИА). Выдающиеся архитекторы, разумеется, также обращались к средневековым образцам, но они создавали своеобразные эклектичные образы армянского храма, где были творчески осмыслены элементы разных эпох армянских, грузинских, византийских, порой романских и иных построек, соединение которых

не отсылает к какому-либо конкретному образцу. Возможным было и обращение к известному средневековому храму, узнаваемые формы которого становились основой архитектуры новой церкви, но при обязательном дополнении художественными элементами различных эпох. Исследователи уже отмечали, например, схожесть архитектурной формы церкви Св. Рипсима в Ялте с храмом Св. Рипсима в Эчмиадзине. Армянская церковь в Ялте была построена по проекту известного в Закавказье архитектора Г. Тер-Микелова (Тер-Микелян) (подробно см. *Халпахчян* 2019: 256–272). Все это были методы проектирования, характерные для эклектики, возможности применения которых открылись после публикации обмерных чертежей армянских и грузинских храмов.

Показательным в смысле развития исследуемого стиля стал конкурс на проект армянской церкви для Баку, проводившийся несколько раз. Лучшие работы, представленные на него, публиковались на страницах журнала «Зодчий», что в сочетании с именами известных зодчих, принявших в нем участие, свидетельствует о значимости данного события в архитектурной жизни страны.

На первом конкурсе победил проект, выполненный Г.Д. Гриммом (*Зодчий* 1899). К трехнефной церкви с западного фасада примыкала трехъярусная колокольня. По аналогии с Талинским собором VII в. южная и северная стороны крестовокупольного храма были развиты многогранными экседрами. Вертикальное устремление церкви подчеркивалось высокими, удлинёнными арочными проемами входных и оконных проемов, аркадами верхнего яруса колокольни и барабана. Венчали колокольню и церковь пирамидальные купола (ил. 3).

В 1906 г. был объявлен новый конкурс на проект церкви в Баку. Он отра-

зил основные тенденции и возможные направления в эволюции армянского стиля, которым не суждено было развиться, и не только в силу известных политических событий.

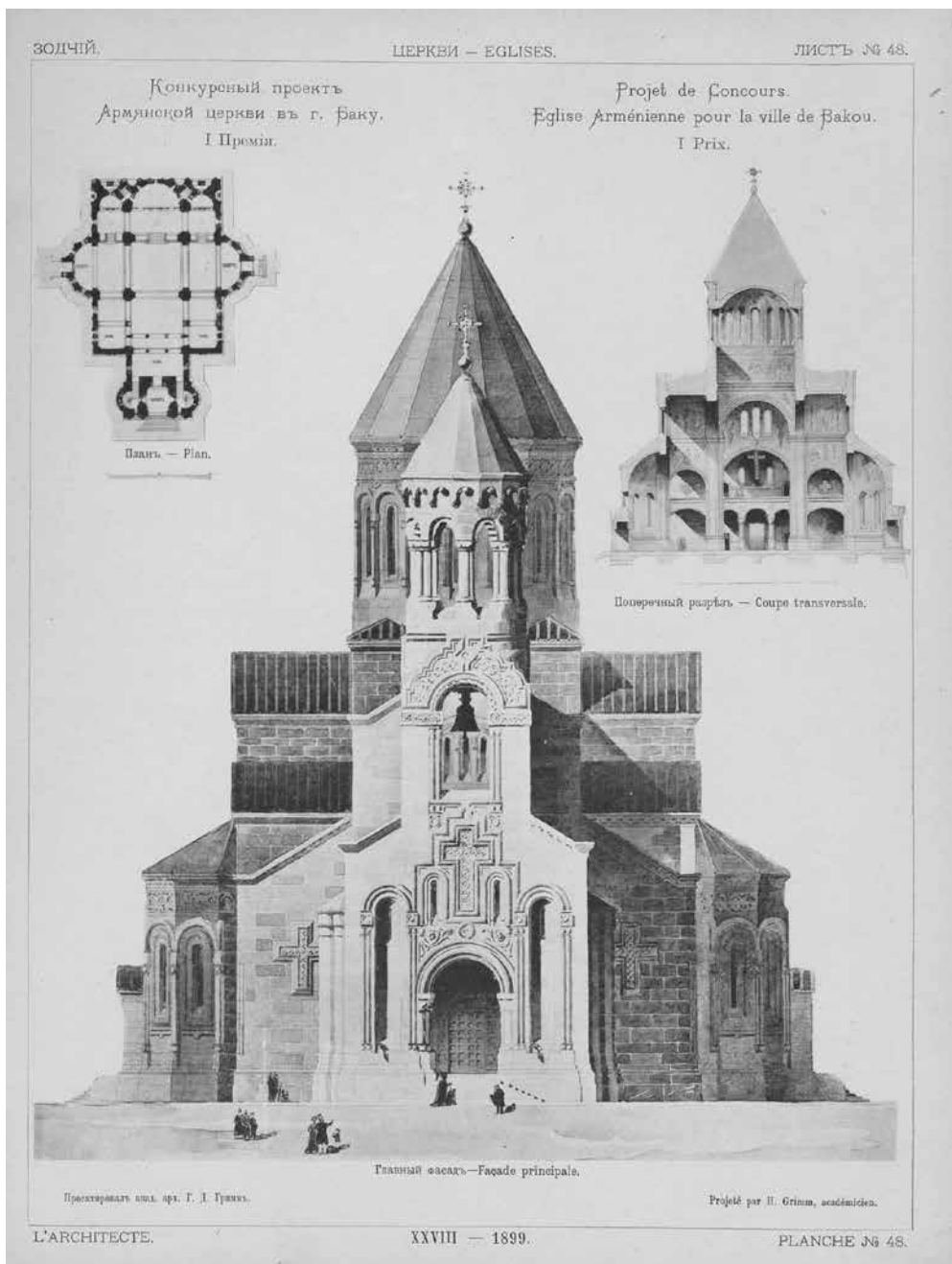
Среди представленных работ жюри выделило проекты В. Покровского, Г. Тер-Микелова (Тер-Микелян), О. Качазнуни (Каджазнуни). Победителями были объявлены проекты двух первых архитекторов (*Отзыв* 1907), однако сами заказчики выбрали церковь, спроектированную гражданским инженером О. Качазнуни (*Мартirosян*). Строительство церкви Св. Апостолов Фаддея и Варфоломея в Баку по его проекту началось в 1907 г.

В основу объемно-пространственного решения церкви⁵ (ил. 4) Качазнуни положил творчески переосмысленный образ тетраконха с угловыми нишами — оригинальный тип церкви, получивший преимущественное распространение в армянской архитектуре в VII в. Тетраконх применялся при строительстве церковей в «византийском» стиле. Однако Качазнуни, используя его особую разновидность, отсылает к «золотому веку» армянского зодчества. Структуру центрического храма он преобразует внедрением конструкции перекрещивающихся арок — узнаваемый элемент армянской архитектуры XII–XIV вв., не использовавшийся, однако, при возведении церковей, а применявшийся в строительстве бесстолпных зальных гавитов (жаматунов) и к началу XX в. утвердившийся в русском храмовом зодчестве без какой-либо привязки к стилевому решению (*Кириченко* 2016: 61–66).

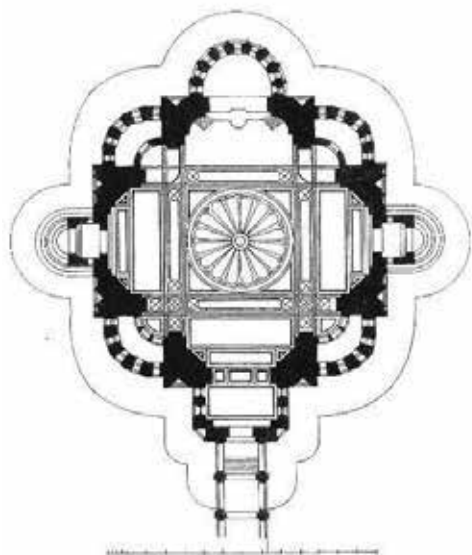
Высокие стены и вытянутый барабан, преобладание вертикальных членений

⁵ Церковь была разрушена в 1930-е гг. По сохранившимся у потомков О. Качазнуни проектным чертежам Б. Орлов создал 3D модель собора (*Модель*).

Ил. 3. Конкурсный проект армянской церкви для Баку. Арх. Г.Д. Гримм (Зодчий 1899: 45)

Ил. 4. Проект армянской церкви для Баку, архитектор О. Качазнуни (Мартиросян)

и эффект «стрельчатости», проявлявшийся при перекрещивании арок, раскреповки и вертикальные тяги несущих опор, напоминавшие пучки колонн, позволяют усмотреть отсылку к готической архитектуре. Вместе с тем здесь можно увидеть и образы армянских храмов, в частности, Анийского собора — значимого произведения великого армянского зодчего Трдата. Эффект «готической устремленности», названный современными исследователями «новой армянской готикой» (Долуханян 1997), конкурсной комиссией в составе А. Парланда, А. Щусева, Л. Бенуа был отмечен как не очень удачный. Они написали, что «хотя общий силуэт и армянский, но излишек вертикальных членений и трактовка оконных отверстий придают церкви слишком вытянутый характер, чем спутывают впечатление о ее масштабе; ... не характерны некоторые детали

и даже части, например входы и колокольня...» (Отзыв 1907: 331).

Однако Качазнуни хорошо изучил армянскую средневековую архитектуру, в том числе в ходе поездки в Ани (Долуханян 1997: 6). К конкурсному проекту церкви для Баку архитектор приложил обширную пояснительную записку с фотографиями армянских церквей (Отзыв 1907: 331). Над проектом церкви, представленным на конкурс, Качазнуни работал долгие годы, стараясь найти новое прочтение национального средневекового зодчества.

В полной мере понять идею архитектора можно только через его духовные искания⁶. Для него поиски форм,

⁶ О.М. Качазнуни (Каджазнуни) — родился в семье священника и, судя по его письмам и записям, оставался человеком глубоко верующим. Кроме того, он был активным борцом за создание независимого армянского государ-

выражавших национальную идею армянского народа, являлись важнейшей задачей. Эта новая архитектура должна была сравниться с другими национальными стилями, а возможно и превзойти их, став зримым выражением величия культуры армянского народа, лишённого государственности, но сохранившего свой национальный дух и религию.

В проекте церкви для Баку архитектор, как и ряд его современников, предпринял попытку переосмыслить культурное зодчество средневековья и создать на его основе новую архитектуру, но отказался от прямого обращения к образам значимых церквей средневековья. Неслучайно не выбрал он и новый путь модерна, который, возможно, ассоциировался у него с «эпохой полного забвения духа и смысла христианства», когда «культ христианства остался где-то там, позади» (Качазнуни 1911: 47). «И я знаю, — писал Качазнуни, — два типа церковного строительства, действительно сумевших воплотить в архитектурные формы религиозное чувство: это — египетский храм и готический собор» (Качазнуни 1911: 15–16). Культ христианства, считает Качазнуни, «нужно искать в готических соборах — в парижском Notre Dame...», о котором пишет, что тот прекрасен и является его любимым храмом (Качазнуни 1911: 27–33).

Открывающийся контекст исканий архитектора позволяет понять то, что высокая конкурсная комиссия сочла «не характерными деталями и даже частями», ведь в проекте церкви для Баку сливаются в единое целое гении европейских и армянских средневековых зодчих. Вглядываясь в проект, современный исследователь не увидит прямых цитат

ства, одним из лидеров партии Дашнакцутюн, и эта революционная борьба стала основным делом его жизни.

или заимствований ни тех, ни других. Только отдельные мотивы или какие-то обобщенные элементы, пробуждающие ассоциации и воображение смотрящего. Неслучайны, как представляется, и отсылки к Анийскому собору — пучковые пилоны и стрельчатость арок которого вызывали вопросы у современных Качазнуни исследователей относительно их истоков и заимствований этих элементов западной архитектурой (Стржиговский 2018: 106–107). Не могли они представляться и самому зодчему механическим соединением архитектуры двух ветвей христианства, а символизировали значимые для него идеи.

Трудно не заметить влияние, которое оказали на архитектора идеи и методы, развивавшиеся мастерами русского и византийского стилей. Подчеркнем здесь творчество Д. И. Гримма и особенно В. А. Косякова, сыгравших главную роль в утверждении типа однокупольных тетраконхов в «византийском» стиле и храмов со сводом, опирающимся на перекрещивающиеся арки.

Очевидно, что Качазнуни много и долго размышлял над вопросами о формах и идеях новой армянской архитектуры, об историческом пути народа и его религии. Проектируя церковь Св. Апостолов Фаддея и Варфоломея в Баку, он не вышел за рамки творческого метода эклектики, однако ему удалось создать действительно оригинальное произведение архитектуры, выражающее значимые идеи: народности, свободы и веры.

Процесс возрождения «армянского» национального стиля на территории Российской империи развивался в рамках архитектуры эпохи историзма, и здесь можно наблюдать те же методы и подходы, которые использовались при разработке других национальных стилей. В становление этого стиля внесли

вклад в том числе архитекторы, создававшие и проекты «византийских», «русских», «готических» зданий. На первом этапе (1850–1860-е гг.) центром изучения армянской и грузинской архитектуры и разработки «армянского» стиля стала Императорская Академия художеств, где развивались идеи, заложенные «русско-византийским» стилем К.А. Тона. На втором этапе, который, кроме того, стал этапом распространения «армянского» стиля на территории Российской империи, заметную роль начинает играть Институт гражданских инженеров. Выпускники Императорской Академии художеств и Института гражданских инженеров обогатили русскую архитектуру, работая над новым образом армянского храма, что в полной мере демонстрируют не только возведенные храмы, но и конкурсные проекты, оставшиеся нереализованными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Альбом 1904 — Альбом архитектурных проектов, исполненных студентами Института гражданских инженеров в 1903–1904 учебном году. СПб., 1904.
- Барановский 1892–1893 — Барановский Г.В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища) 1842–1892. СПб., 1892–1893.
- Барановский 1902 — Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века: В 7 т. Т. 1. СПб.: Издание редакции журнала «Строитель», 1902.
- Византийское искусство 1883 — Византийское искусство // Зодчий. 1883. № 1. С. 39–41.
- ГАРО — Дело о постройке церкви на кладбище // Государственный архив Ростовской области. Ф. 91. Оп. 1. Д. 124.
- Зодчий 1899 — Зодчий. 1899. Приложения.
- Качазнуни 1911 — Качазнуни О. Сто десять дней в Европе. Из записной книжки туриста. Баку: Издание газеты «Баку», 1911.
- Кондаков 1915 — Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. В 2-х т. Т. II. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1915.
- Отзыв 1907 — Отзыв комиссии судей по конкурсу Армянской церкви в Баку // Зодчий. 1907. № 31. С. 330–331.
- РГИА — Дело о починке и постройке Армяно-Григорианских церквей в империи и на Кавказе // Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 7. Д. 235.
- Шахазиз 2005 — Шахазиз Э. Новый Нахичевань и новонахичеванцы. Ростов-на-Дону, 2005.
- Армянская Апостольская Церковь — Армянская Апостольская Церковь Святого Григория-Просветителя [Электронный ресурс] // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/institutes/785/armyanskaya-apostolskaya-cerkov-svyatogo-grigoriya-prosvetitelya>.
- Баева, Казарян 2018 — Баева О.В., Казарян А.Ю. Два периода церковного строительства в Нахичевани-на-Дону. Историко-культурный фон стилевых предпочтений // Архитектурное наследие. 2018. № 69. С. 60–70.
- Баева, Казарян 2020 — Баева О.В., Казарян А.Ю. Начальный этап изучения армянской и грузинской средневековой архитектуры. Социокультурный аспект явления и его значение для архитектурной практики второй половины XIX века // Актуальные проблемы теории и истории искусства — 2020: Тезисы докладов IX Международной конференции, Санкт-Петербург, 26–31 октября 2020 г. / под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой, А.В. Захаровой. СПб., 2020.
- Градостроительство 2001 — Градостроительство России середины XIX — начала XX века. Т. I: Общая характеристика и теоретические проблемы / ред. Е.И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
- Долуханян 1997 — Դոլուխանյան Լ. Ընդհանուր և հատուկ (Долуханян Л. Архитектор Ованнес Каджазнуни). Ереван: Аревик-рекорд, 1997.
- Иванов 2017 — Иванов А.В. Регулярный вернакуляр: свобода внутри решетки

- (исторический центр Гюмри XIX — середины XX в.) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2017. № 2 (9). С. 159–192.
- Казарян 2011 — Казарян А. Ю. Альбом Д. И. Гримма (1864, 1866 гг.) и архитектурный проект церкви Сурб Карапет в Нахичевани-на-Дону // Архитектурное наследие: Памяти О. Х. Халпахчьяна / под ред. А. Ю. Казаряна. М.: КРАСАНД, 2011. С. 165–191.
- Казарян 2018 — Казарян А. Ю. Дух эпохи в образах архитектуры: раскрывая творчество В. А. Косякова // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 1. С. 105–107.
- Калинин, Кадиевич, Земляниченко 1983 — Калинин Н. Н., Кадиевич А., Земляниченко М. А. Архитектор Высочайшего двора. Симферополь: Бизнес-Информ, 2020.
- Кириченко 1982 — Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. М.: Искусство, 1982.
- Кириченко 1986 — Кириченко Е. И. Архитектурные теории XIX века в России. М.: Искусство, 1986.
- Кириченко 2016 — Кириченко Е. И. Архитектор Василий Косяков. М.: БуксМАрт, 2016.
- Ктиторов — Ктиторов С. Н. Исторический очерк армянских храмов Армавира [Электронный ресурс] // Энциклопедия фонда «Хайазг». URL: <http://ru.hayazg>.
- Стржиговский 2018 — Стржиговский И. Архитектура армян и Европа. Т. 1, кн. 2 / пер. П. Амбургера. Ереван: «Гитутюн» НАН РА, 2018.
- Мартirosян — Мартirosян А. Оганес Каджазуни — архитектор армянской церкви в Баку [Электронный ресурс] // ЖАМ. URL: <http://zham.ru/categories/heritage/1535-oganes-kadzaznuni-arhitektor-armyanskoj-cerkvi-v-baku.html>.
- Модель — Модель взорванной в Баку армянской церкви воссоздал потомок Каджазуни. [Видеофайл] // Rusarmino. URL: <https://rusarmino.ru/2017/05/20/potomok-kadzaznuni-vossozhdal-model-vzorvannoj-v-baku-armyanskoj-cerkvi-video/>
- Печёнкин 2010 — Печёнкин И. Е. Архитектурное наследие Закавказья глазами теоретиков и практиков эпохи историзма // Армения — Россия: Диалог в пространстве художественной культуры. Материалы международного симпозиума / отв. ред. А. Ю. Казарян. М., 2010.
- Сергеев 2011 — Сергеев А. Ю. К истории создания церквей на территории Дагестана по проектам князя Г. Г. Гагарина // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 43–50.
- Халпахчьян 2019 — Халпахчьян О. Х. Архитектура крымских армян / науч. ред. Т. Э. Саргсян. Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2019.
- Baeva, Kazaryan 2019 — Baeva O., Kazaryan A. Armenian Church Architecture in the Town of Nakhiche-van-on-Don: From Russian Neoclassicism to National Revival [Электронный ресурс] // RIHA Journal 0218, 20 July 2019. URL: <https://www.riha-journal.org/articles/2019/0218-baeva-and-kazaryan>.

REFERENCES

- Armianskaia Apostol'skaia Tserkov' Sviatogo Grigoriia-Prosvetitelia (Armenian Apostolic Church of St. Gregory the Illuminator). *Kul'tura. RF (Culture. RF)*. URL: <https://www.culture.ru/institutes/785/armyanskaya-apostolskaya-cerkov-svyatogo-grigoriya-prosvetitel'ia> (in Russian).
- Baeva O.V., Kazaryan A. Yu. Dva perioda tserkovnogo stroitel'stva v Nakhichevani-na-Donu. Istoriko-kul'turnyi fon stilevykh predpochtenii (Two periods of church building in Nakhichevan-on-Don. Historical and cultural background of style preferences). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, no. 69, 2018, pp. 60–70 (in Russian).
- Baeva O.V., Kazaryan A. Yu. Nachal'nyi etap izucheniia armianskoi i gruzinskoj srednevekovoi arkhitekturnoi i gruzinskoj srednevekovoi arkhitekturnoi aspekt iavleniia i ego znachenie dlia arkhitekturnoi praktiki vtoroi poloviny XIX veka (The initial stage of studying Armenian and Georgian medieval architecture. Sociocultural aspect of the phenomenon and its significance for the architectural practice of the second half of the 19th century). *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* —

- 2020: *Tezisy dokladov IX Mezhdunarodnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 26–31 oktiabria 2020 g. (Actual problems of theory and history of art — 2020: Abstracts of the IX International Conference, St. Petersburg, October 26–31, 2020)*. Eds. S.V. Maltseva, E. Yu. Stanyukovich-Denisova, A.V. Zakharova. St. Petersburg, 2020 (in Russian).
- Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX — nachala XX veka. T. I: *Obshchaia kharakteristika i teoreticheskie problem (Urban planning in Russia in the middle of the XIX — beginning of the XX century. Vol. I: General characteristics and theoretical problems)*. Ed. E.I. Kirichenko. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2001 (in Russian).
- Dolukhanian L. K. *Chartarapet Hovhannes K'ajaznuni (Architect Hovhannes Kajaznuni)*. Yerevan: Arevik-record Publ., 1997 (in Armenian).
- Ivanov A.V. *Reguliarnyi vernakuliar: svoboda vnutri reshetki (Istoricheskii tsentr Giumri XIX — serediny XX v.) (Regular vernacular: freedom within the lattice (Historical center of Gyumri in the 19th — mid-20th centuries))*. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, no. 2 (9), 2017, pp. 159–192 (in Russian).
- Kazaryan A. Yu. Al'bom D.I. Grimma (1864, 1866 gg.) i arkhitekturnyi proekt tserkvi Surb Karapet v Nakhichevani-na-Donu (Grimm's album (1864, 1866) and the architectural project of the Surb Karapet church in Nakhichevan-on-Don). *Arkhithekturnoe nasledstvo: Pamiati O. Kh. Khalpakhch'iana (Architectural heritage: In memory of O. Kh. Khalpakhchyan)*. Ed. A. Yu. Kazaryan. Moscow: KRASAND Publ., 2011, pp. 165–191 (in Russian).
- Kazaryan A. Yu. *Dukh epokhi v obrazakh arkhitektury: raskryvaia tvorchestvo V.A. Kosiakova (The spirit of the era in the images of architecture: revealing the work of V.A. Kosyakov)*. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo (Academia. Architecture and construction)*, no. 1, 2018, pp. 105–107. (in Russian).
- Kalinin N., Kadievich A., Zemlianichenko M. *Arkhitektor Vysochaishego dvora (Architect of the Imperial Court)*. Simferopol: Business-Info Publ., 2020 (in Russian).
- Kirichenko E.I. *Russkaia arkhitektura 1830–1910-kh godov (Russian architecture of the 1830–1910)*. Moscow: Art Publ., 1982 (in Russian).
- Kirichenko E.I. *Arkhithekturnye teorii XIX veka v Rossii (Architectural theories of the 19th century in Russia)*. Moscow: Art Publ., 1986 (in Russian).
- Kirichenko E.I. *Arkhitektor Vasillii Kosiakov (Architect Vasily Kosyakov)*. Moscow: BuksMArt Publ., 2016 (in Russian).
- Kitorov S.N. *Istoricheskii ocherk armianskikh khramov Armavira (Historical sketch of the Armenian temples of Armavir)*. *Entsiklopediia fonda «Khaiazg» (Encyclopedia of the Hayazg Foundation)*. URL: http://ru.hayazg.info#cite_note-36 (in Russian).
- Strzhigovskii I. *Arkhitektura armian i Evropa (Architecture of Armenians and Europe)*, vol. 1, bk. 2. Transl. P. Amburger. Yerevan: "Gitutyun" NAS RA Publ., 2018 (in Russian).
- Martirosian A. *Oganes Kadzhaznuni — arkhitektor armianskoi tserkvi v Baku (Hovhannes Kajaznuni — Architect of the Armenian Church in Baku)*. *ZHAM (ZHAM)*. URL: <http://zham.ru/categories/heritage/1535-oganes-kadzhaznuni-arhitektor-armyanskoj-cerkvi-v-baku.html> (in Russian).
- Model' vzorvannoi v Baku armianskoi tserkvi vossozhdal potomok Kadzhaznuni. Video. (The model of the Armenian church blown up in Baku was recreated by a descendant of Kajaznuni. Video). *Rusarminfo*. URL: <https://rusarminfo.ru/2017/05/20/potomok-kadzhaznuni-vossozhdal-model-vzorvannoj-v-baku-armyanskoj-cerkvi-video/>.
- Pechenkin I.E. *Arkhithekturnoe nasledie Zakavkaz'ia glazami teoretikov i praktikov epokhi istorizma (The architectural heritage of Transcaucasia through the eyes of theorists and practitioners of the era of historicism)*. *Armeniia — Rossiia: Dialog v prostranstve khudozhestvennoi kul'tury. Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma (Armenia — Russia: Dialogue in the space of artistic culture. Materials of the international symposium)*. Ed. A. Yu. Kazaryan. Moscow, 2010, p. 26 (in Russian).

- Sergeev A. Yu. K istorii sozdaniia tserkvei na territorii Dagestana po proektam kniazia G.G. Gagarina (On the history of the creation of churches on the territory of Dagestan according to the projects of Prince G.G. Gagarin). *Izvestiia DGPU. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki (Izvestiya DGPU. Social and human sciences)*, no. 3, 2011, pp. 43–50 (in Russian).
- Khalpakhchyan O. Kh. *Arkhitektura krymskikh armenians*. Ed. T.E. Sargsyan. Simferopol: Media Center I. Gasprinsky Publ., 2019 (in Russian).
- Baeva O., Kazaryan A. Armenian Church Architecture in the Town of Nakhiche-van-on-Don: From Russian Neoclassicism to National Revival. *RIHA Journal* 0218, 20 July 2019. URL: <https://www.riha-journal.org/articles/2019/0218-baeva-and-kazaryan>.